

Дебютные работы

VR Текст *А.Куракина* подготовлен на основе его дипломной работы на социологическом факультете ГУ–ВШЭ.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

Куракин Александр Александрович

аспирант ГУ–ВШЭ

E-mail: chto-delat@yandex.ru

В данной статье речь пойдет о том, как в рамках экономической социологии можно изучать хозяйственную жизнь с помощью понятия «социально-экономический уклад».

Понятие уклада характеризуется тем, что оно используется как в научном лексиконе, так и в быденном языке, причем научное использование понятия уклада мало чем отличается от быденного в силу того, что научного определения уклада попросту не существует. Слово «уклад» используется только в русском языке, и прямых аналогов (во всяком случае, в английском языке) этого слова нет¹. Соответственно, оно встречается в научных работах только отечественных авторов.

Сразу определю смысл, который я буду вкладывать в термин «уклад». Уклад – это не особая теория, а своего рода методическая концепция, приложимая к собственно содержательным теориям. Концепцию укладности, укладный подход, можно обозначить как переход от общей аналитической схемы к набору производных аналитических схем, или блоков, более низкой степени общности. Это предполагает концентрирование усилий не на построении некой особой «укладной» теории, а на выработке концепции укладности и поиске подходящих содержательных теорий. В качестве исходных теорий в данной работе были выбраны работы Н. Флигстина, А. Чаянова, К. Поланьи и П. Бурдьё.

Концепция уклада явно или неявно использовалась многими авторами. В следующем разделе подобраны авторы, теоретические схемы которых наиболее близки концепции уклада².

Теоретические истоки концепции уклада

Как говорилось выше, в научной обществоведческой литературе понятие уклада применялось только отечественными авторами. Что побудило их применять именно этот термин? Думается, что причина здесь одна – стремление преодолеть ограниченность

¹ В быденном языке понятие «уклад» характеризует упорядоченность жизни: то, что происходит изо дня в день. В английском языке этому слову прямых аналогов нет, только синонимы: порядок [order] или стиль жизни [life style]. Можно найти схожие научные понятия: локальный порядок [local order] у Н. Флигстина или габитус у П. Бурдьё. Полный перечень схожих терминов требует отдельного исследования, которое сейчас не входит в наши задачи. О соотношении понятия уклада и некоторых особенно близких ему научных терминов речь пойдет ниже.

² Я отнюдь не претендую на полноту списка представленных теорий.

существующих теоретических схем, которые, по мнению этих авторов, не могли «схватить» реальность.

Западные авторы не употребляли термин «уклад», однако в своих теоретических схемах также предлагали подходы к адаптации теории и реальности. Эта адаптация проводится путем понижения степени абстрактности теорий и выработки набора теоретических схем (вместо одной универсальной теории) применительно к разным аспектам реальности.

Понятие уклада ввели в оборот народники [15: 6]. Они утверждали, что в России существует особый социально-экономический уклад (подразумевалась, главным образом, крестьянская община), и поэтому западный путь развития для России непригоден. Строгого определения уклада у народников не было, и это понятие соотносилось у них с термином «хозяйственный быт» [15: 7].

Формационная теория Карла Маркса также представляет собой попытку приблизить экономическую теорию к реальности путем понижения степени абстрактности. Маркс показал историчность капитализма и предложил концепцию его появления и развития [10: 7–8]. Если в классической политической экономии теоретические схемы применяются ко всем общностям во все исторические периоды, то большая часть теоретических положений Маркса применима лишь к одной общности – капиталистической общественно-исторической формации. Таким образом, у Маркса есть система теоретических понятий высшей степени общности, которая, собственно, и образует его теорию, т.е. особый взгляд на мир (формационная теория), а также ряд систем теоретических понятий низшей степени общности, которые продуцируются из этой системы. Наиболее полно Маркс представил только одну из таких производных теорий – теорию капиталистической формации.

Формационное деление оказалось слишком крупным, и с проблемами его применения на практике столкнулся В.И. Ленин. Если вначале Ленин пытался разбить все общественные группы на марксовы классы в капиталистической формации, то впоследствии он был вынужден разработать концепцию многоукладности³. Ленин выделял пять укладов, которые сосуществовали в то время на территории России: 1) патриархальное хозяйство, 2) мелкое товарное хозяйство, 3) капиталистическое хозяйство, 4) государственный капитализм, 5) социализм [6: 158].

Впоследствии в советском обществоведении периодически возникали дискуссии по поводу определения понятия уклада и соотнесения его с формационной теорией [15: 9–11]. Давались различные определения уклада и типологии укладов⁴. В целом, вся полемика строилась вокруг того, как адекватно вписать концепцию многоукладности в формационную теорию. По сути, уклады понимались как подформации; формация же складывалась из входящих в нее укладов.

М. Вебер путем построения идеальных типов также пытается уйти от абстрактных и вневременных теоретических построений [см. напр.: 5:13; 4: 466, 105]. Идеальный тип – это снижение степени абстрактности и построение инструмента анализа отдельных классов объектов. Стремление Вебера «ловить» реальность с помощью теоретических приемов (идеально-типического анализа) и постоянно обогащать теорию новыми фактами (а не приспособлять факты под общую теоретическую схему, делая последнюю нечувствительной к эмпирическим данным) особенно четко просматривается в его историко-социологических работах [см. например: 3, 4]. Вебер, еще в большей степени, чем Маркс, ориентирован на строительство аналитических блоков понятий более низкой степени общности (идеальных типов), позволяющих анализировать и сравнивать эмпирические объекты.

³ Можно сравнить ранние [7: 165; 8: 235] и поздние [9: 295] высказывания Ленина.

⁴ Примеры определения укладов см. в: [15: 11–12, 20].

Карл Поланьи также утверждал, что современные общества, основанные на принципе рыночной экономики (т.е. на механизме саморегуляции), являются продуктом исторического развития; причем, в отличие от Маркса, он говорил о во многом случайном характере этого продукта. Появление таких обществ произошло в XIX в. в связи с отделением рынка от остальных систем общества, причем рынок подчинил себе остальные его сферы: в рыночные отношения были включены земля и труд, т.е. сами люди и их окружение. Однако даже в современной рыночной экономике такие категории, как труд, земля и деньги, являются фиктивными товарами, т.к. они не регулируются сугубо рыночными механизмами [18: 14]. Еще в меньшей степени рыночные категории применимы к досовременным обществам, где рыночная система не преобладала над остальными системами. В досовременных обществах жизнеобеспечение общности производилось не за счет саморегулирующихся рынков, а за счет эквивалентного обмена, перераспределения и производства для собственного потребления. В отличие от саморегулирующихся рынков, три указанных принципа жизнеобеспечения регулировались социальной системой с помощью механизмов симметрии, центральности и автаркии. Экономические механизмы были укоренены и институционально оформлены в социальной структуре этих обществ⁵. Благодаря этим принципам поддерживался порядок в производстве благ [21: 20–21]. Таким образом, речь идет о различных механизмах упорядочения хозяйственной деятельности, и применять единую теоретическую схему, как, например, homo economicus, означает навязывать свою логику процессам, имеющим иную логику [12: 499–500; 13: 508]. Итак, у Поланьи также явно заметно стремление изучать хозяйственную жизнь исходя из множественности теоретических схем. Для разных типов обществ необходимы разные аналитические блоки понятий: стремление навязать реальности одну логику приводит, как показывает Поланьи, к ошибочным выводам.

А.В. Чаянов также критически относится к возможности применения категорий, разработанных для капиталистической системы, к другим народнохозяйственным системам или укладам. Главные цели своей работы «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» Чаянов видел в том, чтобы хотя бы в первом приближении разработать подход к анализу некапиталистических укладов [16: 114–115]. Чаянов эпизодически употребляет термин «хозяйственный уклад», совпадающий у него с термином «народнохозяйственная система»; последних он выделяет восемь [16: 140]. Для каждой такой системы будет характерна своя хозяйственная мотивация экономического агента-производителя, которая базируется на своей формуле исчисления выгоды производства, а та, в свою очередь, основывается на положении о рациональности экономического агента и наборе народнохозяйственных категорий. Чаянов не выходит за рамки экономической теории как исследовательской программы, но предлагает расширить ее границы путем расширения понятийного аппарата (языка анализа) и избирательного его применения к различным хозяйственным укладам.

Работы П. Бурдьё также можно рассматривать как попытку теоретически описать многоукладную реальность. Вводя понятия габитуса⁶, социального пространства и поля⁷, Бурдьё пытается «схватить» множественную реальность путем построения аналитических блоков понятий более низкой степени общности, нежели исходная теоретическая схема. Действительно, если придерживаться концепции Бурдьё, отдельный уклад можно выделить по способу организации социального пространства, т.е. по особенностям распределения капиталов и борьбе за обладание этими капиталами, а также по коллективному габитусу,

⁵ Об институциональной оформленности см. [20].

⁶ См. [2: 100–128].

⁷ См. [1].

присущему людям данного уклада. Иными словами, мы должны получить аналитический блок понятий, характерный для какой-либо общности или общностей.

Также схожи с концепцией уклада позиции нового институционализма – например, понятия локального порядка Н. Флигстина и жизненных миров Л. Тевено. Локальный порядок является полем или ареной взаимодействия акторов по поводу ресурсных потоков, причем это поле представляет собой совокупность правил игры [23: 29]. Для каждой общности эти правила игры уникальны, как уникален исторический опыт [23: 33]. Обосновывая концепцию миров, Тевено задается вопросом о том, что обеспечивает равновесие во взаимодействиях между агентами, т.е. их координацию. В неоклассической экономической теории механизмом, поддерживающим такое равновесие, является рынок. Причем экономисты распространяют этот способ координации на все типы человеческих действий. Тевено рассматривает примеры «провалов рынка», т.е. неспособности рыночного механизма установить равновесие в некоторых критических ситуациях [19: 71]. Таким образом, возникает концепция множественной координации, суть которой заключается в том, что в разных ситуациях (по Тевено – в разных мирах, которые конституируются объектами взаимодействия) люди руководствуются разными мотивами и разной рациональностью; соответственно в этих случаях равновесие устанавливается иными, нежели рыночными, механизмами [19: 78]. По Тевено, рыночная координация характерна только для мира товаров.

Концепция уклада неразрывно связана с осознанием многоукладности жизни, т.е. одновременного сосуществования разных укладов, их переплетения и взаимодействия. Дихотомии «социализм – капитализм», «архаическое – индустриальное общества» и т.д. не устраивают многих исследователей. Так, например, Т. Шанин даже ввел понятие «эксполярные структуры», которое означает жизнь вне полюса «социализм – капитализм» [17]. Аграрные страны, домашняя экономика, неформальные экономические отношения и многое другое не вписываются в такие дихотомии. А.И. Левковский в работе «Третий мир в современном мире» настаивает на том, что наиболее яркая характеристика стран третьего мира – это их многоукладность [11: 13].

Концепция социально-экономического уклада

Как видно из вышеизложенного обзора различных подходов к анализу упорядоченности экономической и социальной жизни, все они в той или иной степени затрагивают проблему теоретического осмысления этой упорядоченности. Каждая теория предлагает свой вариант решения этой проблемы. Отличия заключаются в понятийном аппарате, т.е. в тех сторонах реальности, которые высвечиваются с помощью этого понятийного аппарата.

Роднит эти теории следующее. Все они пытаются исследовать упорядоченность не с помощью одной теоретической схемы, которая была бы ключом ко всем эмпирическим объектам, а с помощью серии аналитических схем⁸. Таковы формации Маркса, идеальные типы Вебера, различные формы институциональной оформленности у Поланьи, народнохозяйственные системы Чаянова, социальное пространство и габитус у Бурдьё, локальные порядки Флигстина и миры Тевено. Все эти аналитические схемы являются продуктом общей теоретической схемы исследователя, но они имеют пространственно-временную привязку. Налицо понижение степени общности теории и попытка приблизить

⁸ Естественно, все эти теории, как и любые другие, имеют в основании одну (свою собственную) систему теоретических постулатов. Но разработка данных теорий не останавливается на этих общих основаниях, а понижает степень абстрактности теории, вводя теоретические схемы для отдельных типов изучаемых объектов, хотя и безусловно производные от общих посылок теории.

общую теоретическую схему к эмпирическому объекту уже на этапе теоретического строительства.

Все вышеизложенные теории пытаются выстроить некие промежуточные пункты между теоретической и эмпирической упорядоченностью, между высокой теорией и конкретной моделью. Однако во многих теориях осуществляется непосредственный переход от абстрактной теоретической схемы к эмпирическому объекту. Зачастую в этом нет ничего плохого; результат от этого необязательно исказится. Однако представляется более продуктивным дополнять аналитический аппарат теории по мере поступления эмпирических данных. Это дополнение заключается в создании упорядоченных блоков аналитических элементов в соответствии с упорядоченностью хозяйственной жизни, которую сумел зафиксировать аналитический аппарат теории. Такие блоки аналитических элементов можно назвать укладами.

Таким образом, концепцию укладности, укладный подход, можно обозначить как переход от общей аналитической схемы к набору производных аналитических схем более низкой степени общности. По сути, происходит классификация эмпирических объектов на уровне теории.

Думается, что именно в этом стоит искать основное применение понятия уклада. Уклад не представляет собой теоретического подхода, некоторой самостоятельной теории. Он может быть использован лишь как продолжение существующих теорий. Представляется, что любую теорию можно достроить таким образом. В зависимости от теории получатся разные уклады: социально-экономические, культурные, политические и т.д. (и разные варианты этих укладов). Такой подход позволит, во-первых, приблизить систему понятий теорий к реальности и, во-вторых, упростить саму процедуру анализа эмпирических объектов.

Концепция уклада является родовой по отношению к понятиям в работах вышеперечисленных авторов. Одни из этих понятий уже, по сути, представляют собой уклады, т.е. продукты объединения содержательной теории с концепцией уклада, другие – один из возможных способов конструирования укладов.

Построение аналитических блоков понятий нельзя выполнить тем же аналитическим способом. Эти блоки могут выстраиваться только после применения взятой теории к различным эмпирическим объектам и накопления эмпирической информации. Аналитически могут быть выделены только идеальные типы, соотносящиеся с теоретической схемой и безразличные к эмпирическому материалу⁹.

В случае социально-экономических укладов рассматриваются не просто общности, а хозяйственные общности. По аналогии с общностями вообще под хозяйственной общностью понимается группа людей, связанных между собой постоянными и интенсивными хозяйственными связями. Хозяйственная деятельность представляет собой сферу человеческой деятельности, в которой человек достигает своих целей, используя материальные средства [12: 499].

Следовательно, движение материальных ценностей, сознательно контролируемых людьми или взаимодействием групп людей, – это стержень, вокруг которого будет строиться анализ социально экономических или, выражаясь иначе, хозяйственных укладов¹⁰. Переход

⁹ Причем эти идеальные типы принципиально отличны от идеальных типов Вебера, т.к. Вебер конструировал свои идеальные типы на основе эмпирических закономерностей, а не выводил непосредственно из своих теоретических построений. Подробнее об этом будет написано ниже.

¹⁰ Термин социально-экономический идентичен термину хозяйственный, так как оба они акцентируют внимание на социальной укорененности чисто экономических операций [22: 9].

материального предмета из одного состояния в другое мы будем называть материальным потоком.

В любом обществе эти материальные потоки имеют структуру. Структура появляется из-за того, что любой поток приводит в движение человек, а действие человека по приведению в движение этого потока является укорененным в структуре социальных отношений и, следовательно, институционально оформленным.

Во-первых, укорененной и институционально оформленной становится мотивация человека. Во-вторых, материальные потоки «обрастают» набором других потоков (правовых, силовых, идеологических и т.д.). Эти потоки могут быть независимы от материальных потоков и могут иметь другое происхождение, однако для анализа социально-экономического уклада берутся только те потоки, которые связаны с материальными потоками.

Таким образом, мы получаем хозяйственную общность, в которой существует структура материальных потоков и структура сопутствующих потоков, выстроенных по поводу материальных потоков. Эти хозяйственные общности можно естественным образом классифицировать и получить хозяйственные уклады. Данная классификация состоит из двух этапов, каждый из которых может быть самостоятельным: классификация по структуре материальных потоков и классификация по структуре сопутствующих потоков. Первый тип классификации назовем категориальной схемой уклада, а второй – институциональной схемой уклада.

Схема конструирования социально-экономического уклада

Представляется, что всю концепцию укладов можно разбить на три уровня, расположенных в порядке убывания степени абстрактности.

1. *Уклад как исследовательская схема.* Здесь уклад представляет собой особый взгляд на мир, подзорную трубу особого устройства, которая позволяет видеть отдельные стороны жизни под особым углом зрения. Сюда входят, во-первых, общетеоретические посылки: концепция человека, концепция общества и концепция взаимодействия человека и общества. Во-вторых, сюда входит последовательный набор этапов исследования эмпирического объекта.

2. *Уклад как идеальный тип.* Здесь от общетеоретических взглядов осуществляется переход к классификации реальности. Стоит развести аналитические и эмпирические идеальные типы. Первые имеют дело только с теорией; теоретические построения являются сырым материалом для построения аналитических идеальных типов. Из базисных теоретических построений аналитически конструируется система координат, которая состоит из набора идеальных типов и в которой будут оцениваться эмпирические объекты. Для эмпирических идеальных типов сырым материалом является реальность. Здесь происходит классификация не теоретических схем, а эмпирических объектов. Именно с такими идеальными типами имел дело Вебер. В предлагаемой схеме конструируются аналитические идеальные типы, так как эмпирический материал еще не привлекается.

3. *Уклад как модель.* Здесь уклад представляет собой описание и оценку конкретного эмпирического объекта. Это описание происходит в соответствии с планом, заложенным в исследовательскую схему, а оценка осуществляется в системе координат идеальных типов. Третья форма уклада производна от первых двух: как мы определим исследовательскую схему и систему идеальных типов, так мы и опишем эмпирический объект. Исследовательская схема будет заимствована из новой институциональной теории в социологии, а систему идеальных типов попытаемся построить самостоятельно.

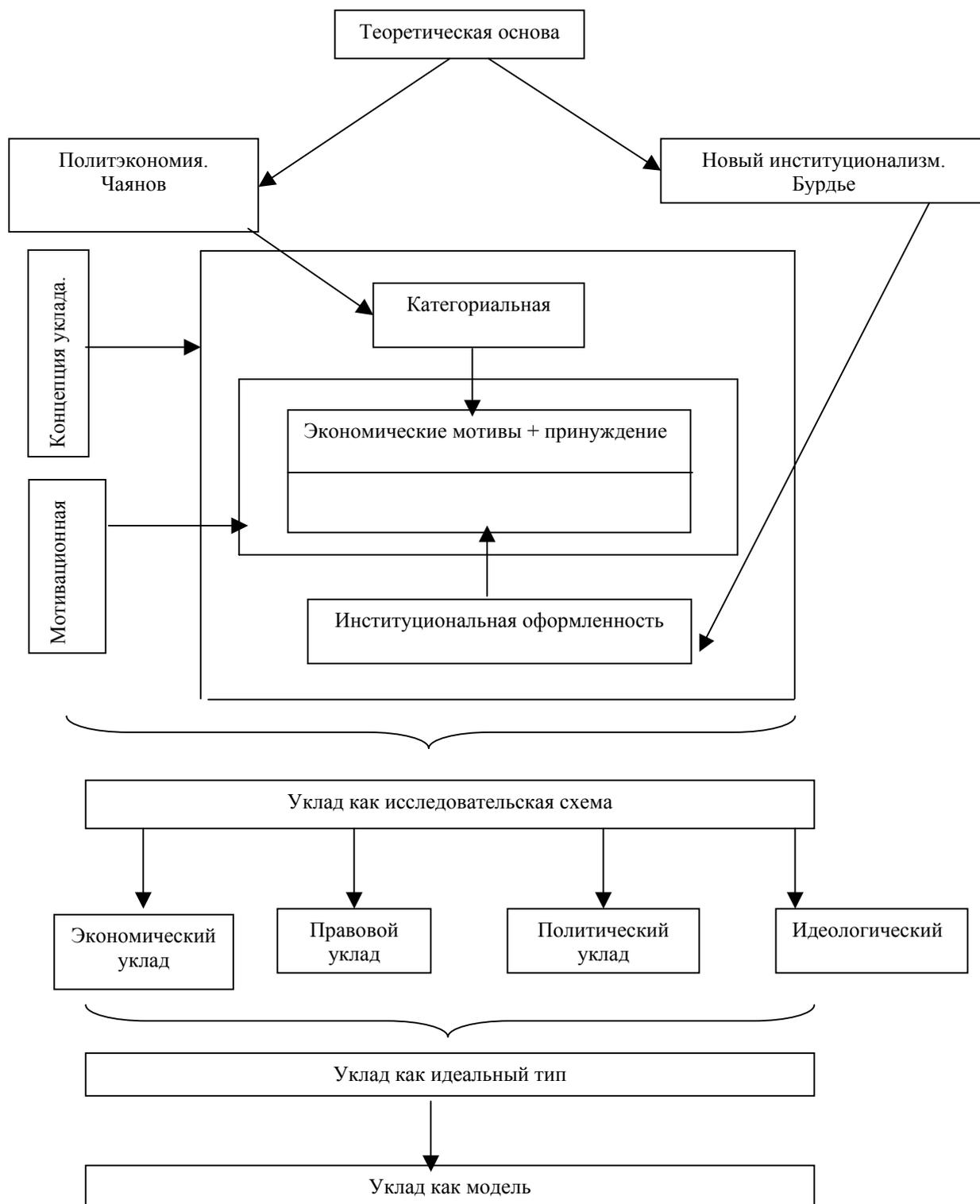
Представляется наиболее правильным представить уклад как конструкцию из трех систем.

1. Системы категорий хозяйственной деятельности (категориальная схема уклада).

2. Системы институтов хозяйственной деятельности (институциональная оформленность уклада).
3. Системы мотивов к хозяйственной деятельности (мотивационная система).

Приведем общую схему анализа социально-экономического уклада, а затем подробнее опишем отдельные моменты этой схемы.

Рис. 1. Общая схема исследования социально-экономического уклада

Сначала опишем каждую из этих систем, а потом покажем, как в совокупности они образуют подход к анализу социально-экономического уклада (концепцию уклада).

Категориальная схема уклада

Система категорий хозяйственной деятельности является первым этапом рассмотрения хозяйственного уклада. Она представляет собой форму хозяйствования, иными словами, – набор хозяйственных операций, которые находятся в распоряжении хозяйственных субъектов. Система категорий является наиболее неподвижной системой хозяйственного уклада, и действия акторов в краткосрочном периоде ограничены набором хозяйственных категорий, т.е. теми хозяйственными операциями, которые они могут воспроизводить.

Выделение набора хозяйственных категорий в отдельную систему социально-экономического уклада позволяет сделать первичную оценку уклада. Эта оценка заключается в перечислении всех наиболее существенных хозяйственных операций, воспроизводимых хозяйственными агентами. Это, в свою очередь, позволяет уже на первом этапе проводить различие между анализируемыми хозяйственными сообществами.

Категориальная схема уклада нужна для выделения самых основных сторон уклада – материальных потоков. Имеются в виду самые основные элементы хозяйственной деятельности и основные элементы социальных отношений, возникающих по поводу этой хозяйственной деятельности. Такие существенные элементы и назовем хозяйственными категориями. Критерием выделения хозяйственных категорий является движение продукта, т.е. этапы трансформации продукта от его возникновения до смерти. Возьмем общепризнанную классификацию этапов движения продукта – воспроизводственный цикл. В воспроизводственном цикле выделяются следующие этапы движения продукта: производство, распределение, обмен и потребление. Такие категории назовем воспроизводственными или первичными категориями. Эти категории являются самыми основными, так как при их несовпадении в двух сравниваемых хозяйственных системах становится понятным, что речь идет о совершенно разных хозяйственных укладах, – ведь социальные отношения будут выстраиваться вокруг разных хозяйственных операций. Далее, каждая из воспроизводственных категорий делится на подкатегории, по набору которых можно судить о том, с каким типом воспроизводственной категории мы имеем дело.

Воспроизводственные категории

Воспроизводственными (первичными) категориями являются четыре категории воспроизводственного цикла: производство, распределение, обмен и потребление. Следовательно, сначала выбранное нами сообщество проверяется на наличие этих компонентов воспроизводственного цикла. По наличию воспроизводственных категорий мы можем не судить о хозяйственном укладе исследуемого сообщества, а лишь говорить о воспроизводственной форме его хозяйственной жизни. Наличие или отсутствие этих компонентов дает нам первичное представление об экономическом укладе, существующем в данном сообществе [см. табл. 1].

Таблица 1. Воспроизводственные формы

Категории воспроизводственного цикла	Воспроизводственные формы							
	Полная производственная	Интегрированная производственная	Атомизированная производственная	Замкнутая производственная	Полная присваивающая	Интегрированная присваивающая	Атомизированная присваивающая	Замкнутая присваивающая
Производство	+	+	+	+	-	-	-	-
Распределение	+	+	-	-	+	+	-	-
Обмен	+	-	+	-	+	-	+	-
Потребление	+	+	+	+	+	+	+	+

Комментарии к таблице 1

Производство характеризует взаимоотношения человека с природой. Распределение и обмен характеризуют базовые хозяйственные отношения между людьми. Потребление присутствует всегда. Следовательно, варианты, где отсутствовало бы потребление, заведомо исключаются как несуществующие.

Определения воспроизводственных форм двусоставны: первая часть относится к движению прав собственности на продукт (распределение и обмен), а вторая – к его возникновению (производство). Воспроизводственные формы, в которых присутствует производство, названы производственными, а те, в которых отсутствует производство, – присваивающими.

Распределение есть там, где есть коллективная жизнь (есть «свои»). Обмен есть там, где есть контрагенты («чужие»). (В момент обмена «свой» становится на время «чужим»). Соответственно, воспроизводственная форма, в которой есть распределение, но нет обмена, названа интегрированной¹¹.

При обратной ситуации (есть обмен, но нет распределения) воспроизводственная форма названа атомизированной. Здесь действуют отдельные (атомизированные) хозяйственные агенты, которые обменивают друг у друга произведенные или присвоенные продукты.

При отсутствии и распределения, и обмена, мы имеем дело с замкнутой воспроизводственной формой типа хозяйства Робинзона Крузо.

Там, где присутствуют и распределение, и обмен, мы имеем дело с полной воспроизводственной формой.

Большинство указанных воспроизводственных форм на практике являются фикцией и аналитически выделены лишь для полноты картины. Наибольший интерес представляет полная воспроизводственная форма – на сегодняшний момент она доминирует.

¹¹ Здесь не подчеркивается степень интеграции, т.е. сплоченности сообщества в конечном счете; здесь лишь говорится о том, что на уровне категорий воспроизводственного цикла отсутствие обмена теоретически увеличивает шансы на интеграцию, так как при данной воспроизводственной форме нет «чужих». Такая интеграция сравнима с механической солидарностью Э. Дюркгейма. О самой степени интеграции мы можем говорить только после рассмотрения институциональной оформленности хозяйственной деятельности, однако это не входит в цели данной работы.

В архаических племенах могут наблюдаться интегрированная производственная, полная присваивающая и интегрированная присваивающая воспроизводственные формы.

Теперь рассмотрим подкатегории выделенных воспроизводственных категорий. В каждом случае они будут выделяться по разным основаниям.

Производственные категории

Данные категории заимствованы у Чаянова [16]. Категории – это «не какие-то случайные величины частновладельческой экономики, а явления социально-экономического строя, основные национально-экономические реальности» [16: 117]. Критерием для выделения производственных категорий у Чаянова является формула исчисления прибыли производителя. Компоненты этой формулы и являются производственными категориями¹². В зависимости от комбинации этих категорий определяется тип производственного уклада. Приведем таблицу Чаянова с некоторыми терминологическими изменениями [табл. 2].

Таблица 2. Производственные формы.

Производственные категории	Производственные формы							
	Капитализм	Семейные формы		Рабовладельческое хозяйство	Оброчное крепостное хозяйство	Феодальные системы		Коммунизм.
		товарного	натурального			Помещичье хозяйство	Крестьянское хозяйство	
		хозяйства						
Цена товара	+	+	-	+	+	+	-	-
Единый неделимый трудовой доход семьи	-	+	+	-	+	-	+	-
Технический процесс производства и воспроизводства средств производства	+	+	+	+	+	-	+	+
Авансируемый предпринимателем капитал, циркулирующий по формуле $D - T - D + p$	+	-	-	+	-	-	-	-
Процент на капитал в форме дохода рантье	+	+	-	+	+	+	-	-
Заработная плата	+	-	-	-	-	-	-	-
Рабовладельческая и соответственно крепостная рента	-	-	-	+	+	+	+	-
Цена на раба и соответственно на крепостного	-	-	-	+	+	+	-	-
Дифференциальная рента	+	+	-	+	+	+	-	-

¹² Некоторые категории напрямую являются элементами формулы исчисления рентабельности, а некоторые остаются как бы «за кадром». Однако все категории уклада неразрывно связаны и находятся во взаимообуславливающем единстве. Стоит одной категории «выпасть», как все остальные категории потеряют свой смысл.

<i>Окончание табл. 2</i>								
Цена на землю	+	+	-	+	+	+	-	-
Государственный производственный план	-	-	-	-	-	-	-	+
Необходимые для поддержания режима внеэкономические меры принуждения	-	-	+	+	+	+	+	+

Комментарии к таблице 2

Единый неделимый трудовой доход семьи является неделимым, т.к. его нельзя расчленить на заработную плату и, соответственно, чистую прибыль, как это можно сделать в случае капиталистического производства.

Рабовладельческая рента представляет собой доход от труда раба за вычетом материальных издержек производства и затрат на содержание раба.

Крепостная рента представляет собой то, что принято называть оброком.

Внеэкономические меры принуждения для семейных форм натурального хозяйства – это административное регулирование землепользования и миграционных потоков.

Дифференциальная рента – разность общественной и индивидуальной цен производства. Дифференциальная рента может удорожить и удешевить производство, влияя тем самым на чистую прибыль. Дифференциальная рента является рыночной категорией и в таблице отмечена там, где есть рынок, однако рентообразующие факторы присутствуют и в натуральных хозяйствах и выражаются, прежде всего, в природно-климатических условиях.

Теперь приведем таблицу, показывающую, как выделенные категории влияют на механизм исчисления рентабельности производства в разных производственных укладах.

Таблица 3. Хозяйственная мотивация производителей в различных производственных формах

Производственная форма	Формула расчета рентабельности	Мотивация
Капитализм	$ВД - (МИ + 3П) \geq K * a / 100$	Максимизация чистой прибыли
Семейное натуральное хозяйство	$ВД_1 - МИ_1 \geq T_1,$ при условии, что $ВД_1 - МИ_1 = П_1$... $ВД_n - МИ_n \geq T_n,$ при условии, что $ВД_n - МИ_n = П_n$	Натуральный трудопотребительский баланс
Семейное товарное хозяйство	$ВД - МИ \geq T$	Товарный трудопотребительский баланс
Рабовладельческое хозяйство	$ВД - (МИ + ЦР) \geq K * a / 100$	Максимизация рабовладельческой ренты
Оброчное крепостное хозяйство	$ВД - (МИ + О) \geq T$	Товарный трудопотребительский баланс

<i>Окончание табл. 3</i>		
Помещичье хозяйство	$K \cdot a / 100 \leq O \leq B$	Максимизация крепостной ренты
Крестьянское хозяйство	$ВД_1 - МИ_1 - O_1 \geq T_1,$ при условии, что $ВД_1 - МИ_1 - O_1 = \Pi_1$... $ВД_n - МИ_n - O_n \geq T_n,$ при условии, что $ВД_n - МИ_n - O_n = \Pi_n$	Натуральный трудопотребительский баланс
Коммунизм	$ВД_1 - МИ_1 \geq T_1,$ при условии, что $ВД_1 - МИ_1 = \Pi_1$... $ВД_n - МИ_n \geq T_n,$ при условии, что $ВД_n - МИ_n = \Pi_n$	Трудопотребительский баланс на уровне общества

Комментарии к таблице 3

ВД – валовой доход.

МИ – материальные издержки.

ЗП – заработная плата.

К – общий капитал.

a – процентная ставка на капитал.

T – общие затраты труда.

T_1, \dots, T_n – затраты труда на производство продуктов 1, ..., n.

Π_1, \dots, Π_n – потребности в продуктах 1, ..., n.

ЦР – цена раба.

O – величина оброка.

B – точка трудопотребительского баланса крестьянского хозяйства при максимальных трудозатратах (T) и минимальном уровне потребностей (Π).

Различная мотивация субъектов разных производственных форм ведет к тому, что на одни и те же внешние стимулы эти субъекты будут реагировать по-разному, хотя и не всегда.

Вот, что пишет по поводу особенностей семейного хозяйства сам Чаянов: «От предприятия, построенного по описанным выше принципам, не следует ожидать никаких экстравагантностей в отношении ведения хозяйства, ибо обычно объекты, обеспечивающие максимальный заработок на затраченный трудодень и обеспечивающие капиталистическому хозяйству максимальную прибыль, располагаются в одной плоскости. Однако эмпирические исследования свидетельствуют, что в ряде случаев структурные особенности крестьянского семейного хозяйства вынуждают крестьянина отказываться от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли» [16: 121].

Категории распределения

Распределение является отношенческой категорией. Поэтому критерием для выделения категорий распределения является отношения донора и реципиента. Наличие или отсутствие этих категорий дает нам представление о распределительной форме, существующей в сообществе. Это показано в следующей таблице.

Таблица 4. Распределительные формы

Агент распределения	Характеристика агента	Распределительные формы				
		Принудительная	Реципрокная		Перераспределительная	Трансфертная
Донор	Зависимый агент	+	-	+	-	-
	Независимый агент	-	+	-	+	+
	Перераспределительный центр	-	-	-	+	-
Реципиент	Зависимый агент	-	-	+	-	+
	Независимый агент	+	+	-	+	-
	Перераспределительный центр	-	-	-	+	-

Комментарии к таблице 4

Зависимый и независимый агенты определяются по отношению к данному конкретному потоку ресурсов. Следовательно, по отношению к одному потоку ресурсов агент может быть зависим, а по отношению к другому потоку ресурсов – независим. Перераспределительный центр – это место (имеющее точное физическое расположение или не имеющее такового), куда, согласно определенным правилам, стекаются ресурсы от членов сообщества, а затем, также согласно определенным правилам, распределяются между членами сообщества [20: 68–69].

Принудительная форма распределения характерна тем, что потоки ресурсов детерминированы силовым давлением независимых агентов по направлению к зависимым агентам.

Реципрокная форма распределения характерна тем, что потоки ресурсов происходят между симметричными группами агентов: между независимыми или зависимыми агентами [там же].

Перераспределительная форма распределения характерна наличием перераспределительного центра. При этом способе распределения наблюдаются два обратных друг другу потока ресурсов: к перераспределительному центру от независимых агентов и от этого центра к независимым агентам [там же].

Трансфертная форма распределения характерна тем, что потоки ресурсов направлены от независимых агентов к зависимым. При этом эти потоки детерминированы только волей независимых агентов.

Категории обмена

Обмен также является отношенческой категорией. Но при обмене, в отличие от распределения, обе стороны принципиально независимы, и каких-либо отличий по характеристике сторон обмена здесь быть не может. Отличия могут быть лишь в способе установления меновых цен, т.е. по характеру эквивалента. Эквивалент и будет той категорией, разновидности которой будут определять различные меновые формы [табл. 5].

Таблица 5. Меновые формы.

Эквивалент	Меновые формы			
	Централизованная	Договорная	Смешанная	Ситуационная
Фиксированный	+	–	+	–
Меняющийся	–	+	+	–

Комментарии к таблице 5

Фиксированный эквивалент – это раз и навсегда (по крайней мере, на достаточное длительное время) установленное количественное соотношение, показывающее, сколько единиц одного товара обменивается на единицу другого. Этот эквивалент может быть единым, т.е. может иметь единую физическую (например, деньги) или виртуальную (например, кредитные карточки) оболочку, или дифференцированным (крайний случай – когда такой эквивалент существует по отношению ко всем парам товаров, подлежащих обмену) [20: 72].

Меняющийся эквивалент – это постоянно пересматриваемое агентами обмена количественное соотношение обмениваемых товаров. В качестве примеров можно привести торг или рыночную конъюнктуру. Эта форма эквивалента также может быть единой или дифференцированной¹³ [там же].

Централизованная меновая форма – это форма, в которой господствует фиксированный эквивалент. Он может быть установлен только волевым решением центра.

Договорная меновая форма – это форма, в которой превалирует меняющийся эквивалент. Основой меняющегося эквивалента являются постоянно повторяющиеся договоры контрагентов обмена. На характер их договоренностей могут влиять различные внешние и внутренние факторы, что и обуславливает изменение эквивалента.

Смешанная меновая форма содержит обе формы эквивалента. Например, на определенные товары устанавливается фиксированный эквивалент, а остальные товары обмениваются на основе меняющегося эквивалента.

Ситуационная меновая форма характерна случайностью интеракций по поводу обмена. Фиксированная форма эквивалента здесь установлена быть не может, т.к. в данном случае не существует центра, от которого зависят интеракции. Меняющаяся форма эквивалента также не может быть установлена, т.к. она предполагает знание сторонами обмена эквивалента за предыдущий период, т.е. базы, от которой можно отталкиваться в процессе пересмотра эквивалента. При ситуационной меновой форме эквивалент не пересматривается, а устанавливается каждый раз заново.

Институциональная оформленность уклада

Категориальная схема уклада позволяет выделить наиболее общие моменты хозяйственной организации анализируемого сообщества. Однако сообщества с одинаковой категориальной структурой могут различаться институциональной оформленностью этих категорий [20: 66]. Под институциональной оформленностью понимается упорядочение хозяйственных

¹³ Натуральный и денежный обмен не были выделены в особые категории, так как, во-первых, категория цены уже присутствует в числе категорий производственной формы, а во-вторых, деньги являются лишь способом (правда, очень мощным) перехода от фиксированного к меняющемуся эквиваленту. Меняющийся эквивалент включает в себя понятие денег.

операций, т.е. набор правил и смыслов, которые обеспечивают относительно беспрепятственное протекание и однозначную интерпретацию хозяйственных операций внутри сообщества. Включение системы институтов в понятие уклада необходимо, т.к. позволяет учесть особенности социальной организации уклада. Так, например, любое крестьянское хозяйство описывается одним набором хозяйственных категорий [16], однако социальная организация у них может быть разная: например, общинная или хуторская. Это предполагает различные хозяйственные отношения внутри уклада. Каждая экономическая категория может поддерживаться различными институтами. Под институтом понимается набор правил поведения и совместно разделяемые смыслы [23: 30]. Плюс к этому, в понятие института стоит включить набор санкций и организаций, поддерживающих правила.

Подход к анализу институциональной оформленности уклада основан на работах Нила Флигстина (новая институциональная теория в социологии) и Пьера Бурдьё. Новый институционализм в социологии сохраняет социологический стиль мышления относительно институтов и в то же время заимствует из экономического институционализма концептуальные схемы: права собственности, трансакционные издержки и т.д. [22: 6]. Это означает, что, с одной стороны, новый институционализм стоит на позициях индивидуального выбора и преследовании акторами своих интересов, но с другой стороны, вводит в анализ социальные ограничения.

Человек в новой институциональной теории представлен как рациональный актор. Однако эта рациональность не понимается в смысле рациональности *homo economicus*. Из веберовской типологии социального действия в данное понятие рационального включаются целерациональное, ценностнорациональное и традиционное действия. Из анализа исключены аффективное действие и сфера бессознательного или подсознательного [23: 30].

Вся мотивационная система является двусоставной и делится на две сферы.

1. Сферу само собой разумеющегося: это интернализированные нормы, которые не рефлексиируются сейчас, но могут быть подвергнуты пересмотру при определенных обстоятельствах.

2. Сферу рефлексивного: это внешние по отношению к индивиду правила, которые он может непосредственно подвергнуть рефлексии. В сфере рефлексивного человек может перестраивать систему мотивов, исходя из своего понимания ситуации.

Рефлексии может подвергаться как собственный интерес (целерациональное действие), так и ценности (ценностнорациональное действие) и нормы (традиционное действие). Именно поэтому данные три типа действия и объединены понимаемым таким образом термином рациональности. Результаты этой рефлексии могут быть самыми разными: от конформного поведения до действия наперекор правилам.

Далее, рациональность актора является относительной, и существует множество рациональностей. Рациональность человека зависит от его способности переводить мотивы из сферы само собой разумеющегося в сферу рефлексивного. На эту способность влияют человеческий капитал и социальное окружение. Человеческий капитал здесь является неким аналогом социологического воображения; это способность взглянуть на себя и свое социальное окружение со стороны (своего рода взгляд за фасад). Эта способность потенциальна: она может реализоваться в акте рефлексии, а может и не реализоваться.

Социальное окружение становится действующим фактором в критических ситуациях, когда нормы не дают реализоваться целям человека. В определенной степени нормы всегда сдерживают действия человека, но перейдя в этом отношении некий порог, человек переводит в область рефлексивного свою мотивационную систему. За этим может последовать изменение всей мотивационной системы.

От человеческого капитала и социальной среды зависит не только вероятность перевода того или иного мотива в сферу рефлексивного, но и вероятность переоценки системы мотивов. Однако в последнем случае задействованы также чисто психологические факторы. Они индивидуальны для каждого человека. Раз мотив попал в сферу рефлексивного, он всегда будет подвергаться рациональной оценке, однако результаты этой оценки, выражающиеся в поведении человека, могут быть самыми разными и во многом зависят от личных качеств отдельного человека. Все возможные типы поведения в результате переосмысливания системы мотивов можно вслед за Мертоном разделить на пять стратегий.

Таблица 6. Стратегии поведения

Стратегии	Ценности	Средства достижения ценностей
Конформизм	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Ретритизм	-	-
Бунт	±	±

Новый институционализм стоит на позиции, что все институциональные трансформации – это результат взаимодействий людей. Основным источником трансформации институтов является борьба за ресурсные потоки. Эта борьба разворачивается не между отдельными акторами, а между группами. Группы выделяются по отношению к ресурсным потокам: привилегированные группы [incumbents] и группы вызова [challengers] [23: 31–32]. Оставшуюся часть людей можно назвать пассивными или массой. Такая борьба разворачивается в каждом поле, и, следовательно, для каждого поля существуют свои привилегированные группы и группы вызова.

Борьба заключается в том, что – поскольку существующий локальный порядок выгоден для привилегированных групп и не выгоден для групп вызова – привилегированные группы стараются его сохранить, а группы вызова – изменить. Эта борьба происходит только в сфере рефлексивного. Сфера само собой разумеющегося представляет фон [background] борьбы. Эта сфера представляет собой ограничения (на момент анализа непреодолимые, так как они интернализированы в акторах), накладываемые на борьбу, а также является основой феномена инерции институтов. Причины изменения институтов можно разделить на три группы [23: 32].

1. Проблемные ситуации, которые приводят к столкновению интересов групп акторов.
2. Попытки выстроить стабильные взаимодействия для всего сообщества. В этом случае позиции групп не меняются, а происходит переопределение правил, которые были бы выгодны для всего сообщества. Эти попытки происходят в кризисные для всего сообщества моменты.
3. Существующие правила перестают отвечать намерениям отдельных групп. Это происходит в результате внутреннего развития в сообществе: появления или исчезновения полей, а следовательно, и ресурсных потоков.

Исходя из описанного выше взгляда новых институционалистов на общество, построим схему исследования эмпирического объекта, которая будет применяться при построении укладов на уровне моделей или эмпирических идеальных типов.

1. Выделение границ анализируемого сообщества.

Под сообществом понимается совокупность людей, связанных интенсивными и регулярными взаимоотношениями. В нашем случае речь идет о хозяйственном сообществе, следовательно, имеются в виду хозяйственные взаимоотношения. Границы сообщества пролегают там, где заканчиваются интенсивные и регулярные хозяйственные взаимоотношения.

В качестве точки отсчета можно брать любого хозяйственного субъекта и далее выстраивать от него пучок хозяйственных отношений. В результате в качестве контрагентов появляются другие хозяйственные субъекты, состоящие в тесном хозяйственном взаимодействии с первым актором. Далее операция повторяется применительно уже к этим «другим» акторам.

Определение границ хозяйственного сообщества в значительной степени произвольно. Во-первых, относительно произвольно определение пучка хозяйственных отношений первого взятого актора как интенсивных и регулярных. Во-вторых, момент остановки процесса включения новых акторов в хозяйственное сообщество выбирается в значительной степени произвольно. Однако этот момент должен быть обоснован. Представляется, что решающим здесь будет соотнесение с целями исследования, иначе говоря, с исследовательским интересом.

2. Выделение полей взаимодействия в рамках сообщества.

Поля определяются потоками ресурсов. Набор потоков однородного ресурса образует поле. Выделим следующие поля и характерные для них потоки ресурсов.

- Экономическое поле. Это поле очерчивает материальные потоки ресурсов.
- Правовое поле. Оно представляет собой легитимные права на выполнение определенных действий (правовые потоки).
- Политическое поле. Это навязывание своей воли невзирая на волю других (властные потоки).
- Идеологическое поле. Это право на интерпретацию событий (идеологические потоки).

3. Описание структуры акторов в каждом поле и в целом.

Описать структуру акторов значит описать статусные позиции. Все статусные позиции делятся на три категории: привилегированные, группа вызова и пассивные [23: 31–32]. Привилегированные группы в определенном поле – это группы, контролирующие потоки ресурсов в этом поле. Привилегированные группы всегда нацелены на поддержание существующих правил, так как в существующей институциональной структуре они занимают выгодное положение. Группы вызова, напротив, нацелены на изменение существующих правил. Пассивные изначально занимают выжидательную позицию, но могут поддержать либо привилегированную группу, либо группу вызова.

Все три типа групп акторов могут различаться в различных полях, а могут и совпадать (один человек может находиться в привилегированной группе в одном поле, в группе вызова – в другом поле и в группе пассивных – в третьем поле). Следовательно, сначала необходимо описать структуру акторов для каждого поля, а потом свести отдельные структуры в единую картину.

4. Описание наборов правил по поводу каждого действия внутри отдельного поля.

Универсального набора правил не существует. В каждом конкретном случае этот набор будет определяться специфическим социальным контекстом [23: 33].

Правила и смыслы вносятся в сферу логики и рационального. Акторы знают о них. Зачастую эти правила и смыслы не являются для акторов безусловными императивами.

Следовательно, за скобки анализа выносятся сфера бессознательного, а также то, что называется национальным характером (этническим, расовым, половым, географическим и т.д.), или менталитетом.

Так как любое действие связано с потоками ресурсов, правила, структурирующие эти действия, также связаны с этими потоками; правила выстраиваются вокруг этих потоков и по поводу этих потоков. Следует отметить, что ресурсы специфичны для каждого поля. Следовательно, описание набора правил некоторого поля следует начинать с выявления потоков ресурсов данного поля, а уже затем выделять правила, регулирующие поведение акторов по поводу этого потока ресурсов.

5. Взаимодействие правил различных полей.

Ведущая роль одного поля (например, экономического) во всех укладах отвергается. Однако в рамках конкретного эмпирического сообщества может существовать ведущее поле, вокруг которого выстраивается стержень хозяйственной жизни, и выстраивание всех остальных полей соотносится с этим центральным полем. Правила различных полей структурированы и обуславливают друг друга. Эта обусловленность зависит от потоков ресурсов: там, где потоки ресурсов различных полей пересекаются, правила разных полей взаимообусловлены. Там, где потоки ресурсов разных полей независимы, правила этих полей также обособлены.

6. Описание механизмов поддержания и изменения правил.

Конкретные механизмы в эмпирических объектах уникальны. Однако можно выделить общие принципы этих механизмов. Правила поддерживаются и изменяются благодаря взаимодействию трех типов акторов: привилегированных, «challengers» и пассивных. Привилегированные стараются сохранить существующие правила, «challengers» стараются их изменить, а пассивные не имеют какой-либо ярко выраженной стратегии. Для изменения правил необходимы веские причины. Если таких причин нет, то набор правил изменяться не будет. В качестве веских причин можно выделить следующие [23: 32].

1. Проблемные ситуации, которые приводят к столкновению интересов групп акторов.
2. Попытки выстроить стабильные взаимодействия для всего сообщества.
3. Существующие правила перестают отвечать намерениям отдельных групп.

Мотивационная система уклада

Выделив категориальную схему и институциональную оформленность уклада, необходимо ввести самого действующего субъекта. Последний представлен в виде его системы мотивов к хозяйственной деятельности. Так как уникальная мотивационная система отдельных акторов нас не интересует, мы выделяем наиболее общие мотивы к хозяйственной деятельности, присущие либо всем членам сообщества, либо представителям отдельных групп внутри сообщества (в этом случае речь идет о нескольких мотивационных системах). Система мотивов к хозяйственной деятельности необходима, поскольку ни система категорий, ни система институтов не приводят уклад в движение. Без этой системы непонятно, зачем человеку что-либо делать с ресурсами.

Существуют формальная и субстанциальная система мотивов. Формальная система мотивов представляет собой промежуточные цели хозяйственной деятельности, т.е. способы, которыми хозяйственный субъект стремится достичь конечных целей. Субстанциальная система мотивов представляет собой конечные цели хозяйствования и соотносится с совместно разделяемыми смыслами в системе институтов. Данная система мотивов выносится за рамки данного анализа, поскольку она выходит за рамки собственно экономической сферы, и ее образование и трансформация зависят от множества факторов, в том числе социетальных. Кроме того, конечные мотивы зачастую не осознаются субъектом,

а предлагаемый анализ мотивационной системы целиком находится в области рефлексивного, т.е. осознаваемого.

Мотивационная система представляет собой совокупность факторов, которые заставляют человека приводить в движение тот или иной поток ресурсов. Все факторы можно разделить на три большие группы [14: 64–68].

1. Экономические мотивы (мотив следования собственному интересу).
2. Принуждение.
3. Институциональные мотивы (следование нормам).

Все эти три группы факторов являются производными от двух других систем социально-экономического уклада: экономические мотивы и принуждение – от категориальной системы, а институциональные мотивы – от системы институциональной оформленности.

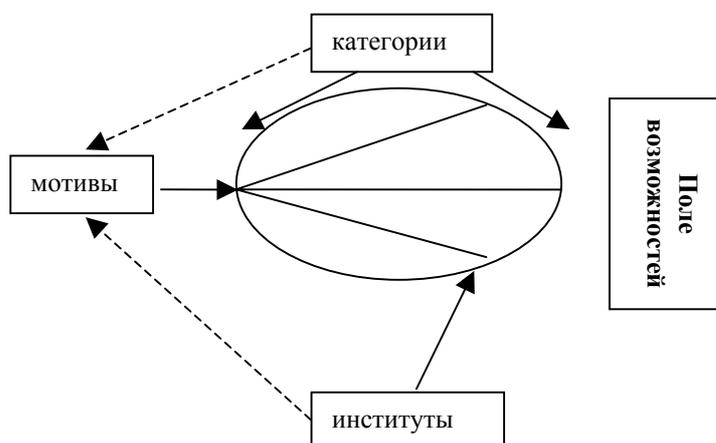
Базовые экономические потребности человека остаются неизменными, а категориальная система преломляет эти потребности в конкретные хозяйственные стимулы. Принуждение также следует из категориальной схемы уклада, так как категории внеэкономического принуждения и зависимости уже заложены в этой системе.

Институты, во-первых, обуславливают желание человека сделать так, а не иначе (в этом случае они интернализированы), и, во-вторых, влияют на его рациональный выбор (в этом случае институты являются дополнительным фактором в рациональном расчете человека). Между следованием собственному интересу и институциональными предписаниями, которые не смогли интернализироваться, могут возникать конфликты, которые, в свою очередь, могут привести к попытке пересмотреть существующую институциональную структуру. Более того, внешние обстоятельства могут привести к тому, что человек станет пересматривать и менять свою интернализированную (ранее) мотивационную систему. Даже интернализированные институциональные предписания в стрессовых ситуациях могут подвергаться рефлексии. Таким образом, мотивационная система, с одной стороны, зависит от категориальной и институциональной систем, а с другой – является для них источником изменений.

Соотношение трех систем в концепции социально-экономического уклада

Вместе все три выделенные системы (система категорий, система институтов и система мотивов) описывают концепцию уклада. Последняя совмещает взгляд исследователя на общество со стороны актора и со стороны структуры. Рассмотрим взаимосвязи между названными системами [см. рис. 2].

Рис. 2. Соотношение трех систем уклада в единой концепции уклада.

Система категорий представляет собой взгляд исследователя на общество со стороны индивида. Это поле возможностей, определяющее, что человек может сделать с ресурсами. Здесь человек не ограничен ничем. Не существует никаких правил, которым он должен подчиняться или которыми он, напротив, может манипулировать, извлекая выгоду. Данная система представляет собой то, что можно назвать формой хозяйствования.

Набор правил предоставляется системой институтов. Эта система – взгляд исследователя на общество со стороны структуры. Если категории суть некие абстрактные возможности, то в институтах эти возможности «овеществлены» в системе правил, санкций и организаций, следящих за исполнением правил и исполняющих санкции. Система институтов отвечает на вопрос, каким образом человек может что-либо сделать с ресурсами. При этом акторы относительно свободно «плавают» в этой системе ограничений и, более того, могут ее изменять.

Система мотивов, так же как и система категорий, представляет собой взгляд исследователя на общество со стороны индивида. Субстанциальная система мотивов отвечает на вопрос: зачем человеку что-то делать с ресурсами. Формальная система мотивов объясняет, какой способ преобразования ресурсов окажется для человека оптимальным. В стабильном состоянии уклада, т.е. в условиях постоянства категорий и институтов, формальная система мотивов ограничена последними, но не определяется ими. Благодаря своему экономическому, человеческому и социальному капиталам человек может с разной степенью успешности действовать в рамках данной категориально-институциональной структуры, т.е. выбирать различные практики из имеющегося набора возможностей. Что касается субстанциальной системы мотивов, то значительная ее часть вообще находится вне экономической сферы и определяется общим культурным контекстом, и, как было сказано выше, субстанциальная система мотивов выносится за рамки данной работы.

Система категорий представляет собой инструмент, с помощью которого мы можем оценить хозяйственную форму уклада. Изменения в системе категорий неизбежно ведут к коренным изменениям в укладе.

Система мотивов является движущей силой уклада. Через эту систему происходят все внутренние трансформации уклада, т.е. трансформации, источниками которых являются противоречия в самом укладе¹⁴.

Система институтов скрепляет все три системы в один уклад. Так, в одном укладе могут действовать акторы с разной мотивацией и даже ограниченные разными категориями (например, феодал и крепостной крестьянин), но для того, чтобы мы могли объявить этих акторов действующими в рамках одного общего для них уклада, должны быть общие для них институты, в рамках которых они соотносят свои действия.

Уклад представляет собой единое целое, в котором все системы в динамике обуславливают друг друга. Поэтому бесполезно искать два разных уклада, различающихся, например, только системой мотивов. Уклад представляет собой специфическую социальную организацию, в которой действуют специфические акторы¹⁵.

¹⁴ Существуют также внешние источники изменения уклада: действия правительства, технический прогресс и т.д. Эти изменения могут осуществляться через каждую из трех систем уклада.

¹⁵ Например, система народнохозяйственных категорий задает особую экономическую мотивацию крестьянина [16].

Типология социально-экономических укладов

Классификация может быть проведена по каждой из трех выделенных систем уклада: категориальной, институциональной и мотивационной.

Что касается категориальной системы, то классификация уже заложена в самой этой системе. Сообщества классифицировались по наличию воспроизводственных категорий и по наличию того или иного типа каждой воспроизводственной категории. Сверхзадачей данной классификации является объединение всех перечисленных классификаций в общую классификацию. Однако это объединение представляется слишком громоздким и не несущим какой-либо пользы: гораздо легче последовательно описать анализируемое сообщество по каждой категории и по отдельным описаниям составить представление об анализируемом укладе.

Классификация по мотивационной системе также представляется бессмысленной. Утверждалось, что мотивационная система зависит от категориальной и институциональной систем. Независимый элемент мотивационной системы представляет собой механизм поддержания и изменения двух других систем. Этот механизм един для всех людей; все особенности заложены в категориальную и институциональную системы.

Остается классификация по институциональной оформленности уклада. Здесь выделяются аналитические идеальные типы, т.е. блоки аналитических понятий новой институциональной теории безотносительно к эмпирическим данным. В результате такого объединения получилось четыре идеальных типа, построенных по критерию преобладания в хозяйственной жизни одного из четырех полей: экономического, правового, политического и идеологического.

Экономический уклад

Все поля здесь выстроены вокруг экономического поля, материальные потоки определяют все остальные потоки. Экономическая мотивация акторов – максимизация дохода. Институциональная оформленность – соответствующая: все институты выстроены вокруг рыночных трансакций. Центральный институт – рынок, а центральное отношение – обмен.

Правила экономического поля представляют собой рыночные структуры, которые задают акторам условия обмена:

- его место;
- необходимую последовательность действий;
- цену или способ ее установления;
- информацию о контрагенте (репутацию).

За невыполнение этих правил следуют экономические санкции: тот, кто не следует правилам, не сможет максимизировать доход.

Основное правило правового поля – легитимация экономического действия. Всем акторам даются равные права, в том числе главное право – свобода экономического действия. Основное ограничение – свобода других акторов на выполнение хозяйственных операций.

Производство, распределение, обмен и потребление легитимируются только правом собственности: все эти операции может выполнять только собственник ресурсов.

Политическое поле неразвито. Властные потоки отсутствуют. Насилие не легитимно, но мошенничество не запрещается (оно ограничено только деловой репутацией).

Идеологическое поле размыто. Все акторы имеют право интерпретировать события.

Привилегированные группы – богатые. Группы вызова – бедные. Между ними идет борьба за контроль над материальными потоками. Контроль и борьба ведутся рыночными методами. Наиболее близкий эмпирический пример такого уклада – рынок совершенной конкуренции.

Правовой уклад

Все поля выстроены вокруг правового поля. Экономическая мотивация – контроль над правами совершения экономических операций. Институциональное оформление направлено на закрепление пучков прав за определенными социальными группами. Центральный институт – социальный статус, а центральное отношение – распределение.

Правила экономического поля представляют собой правила перераспределения материальных ресурсов. Право человека на определенный поток ресурсов не зависит от того, является ли он производителем этого ресурса.

Политическое поле также не имеет особого значения. Пучки прав на совершение определенных хозяйственных операций теми или иными социальными группами интернализированы всеми членами сообщества и особо не оспариваются.

По этой же причине идеологическое поле также не имеет особого значения: указанные пучки прав считаются само собой разумеющимися и не нуждаются в постоянном идеологическом оправдании и интерпретации.

Наиболее близкий эмпирический пример такого уклада – кастовая система.

Политический уклад

Решающим здесь является политическое или силовое поле. Все акторы делятся на господ и подчиненных, причем господство основано на насилии. Насилие может быть как институционализированным (в этом случае существуют два класса: класс господ и класс подчиненных), так и ситуационным (в этом случае силовые потоки возникают между отдельными акторами).

Экономическое поле представляет собой набор односторонних потоков ресурсов от слабых к сильным. Причем эти потоки вызваны к жизни сопутствующими силовыми потоками, и при исчезновении последних исчезают и ресурсные потоки.

Основное экономическое отношение между сильными и слабыми – силовое перераспределение ресурсов. Непосредственным производством занимаются депривилегированные акторы. Обмен и распределение могут существовать внутри привилегированных и депривилегированных групп.

Правовое поле как таковое существует лишь внутри привилегированных и депривилегированных групп; правила, регулирующие отношения между сильными и слабыми, поддерживаются только силовыми потоками и не интернализированы в мотивационную структуру акторов.

По этой же причине идеологическое поле развито только внутри привилегированных и депривилегированных групп.

Наиболее близкий эмпирический пример такого уклада – рабовладение.

Идеологический уклад

Здесь основой регуляции хозяйственных отношений является совместно разделяемая система ценностей. Привилегированное положение занимают те, кто интерпретирует те или

иные жизненные (в том числе и связанные с хозяйственной деятельностью) ситуации и тем самым указывает правильное решение в этих случаях.

Идеологическое поле определяет все остальные поля. Система ценностей регулирует экономические потоки, наделяет правами, регламентирует насилие. Однако в ней не могут быть оговорены абсолютно все аспекты жизнедеятельности, и тогда конкретные жизненные вопросы разрешают интерпретаторы, которые ссылаются на принимаемую всеми систему ценностей. По этой причине они занимают центральное положение в таких сообществах.

Наиболее близкий эмпирический пример такого уклада – религиозные общины (например, первые общины христиан).

Заключение

Основной тезис работы заключается в том, что понятие социально-экономического уклада – это не самостоятельная теория, а продолжение других социологических теорий. Любая теория представляет собой аналитический блок понятий. Концепция уклада предполагает выделение ряда производных аналитических блоков из базисного теоретического блока. Такого рода выделение проводилось многими авторами: здесь анализировались рассуждения на эту тему К. Маркса, М. Вебера, К. Поланьи, А. Чаянова, П. Бурдьё, Н. Флигстина, Л. Тевено.

Утверждается, что концепция уклада может быть применена к любым социологическим теориям. В качестве примера на базе работ Флигстина, Бурдьё, Поланьи и Чаянова построена схема конструирования социально-экономического уклада.

Литература

1. *Бурдьё П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
2. *Бурдьё П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.
3. *Вебер М.* Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
4. *Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
5. *Давыдов Ю.Н.* Веберовская социология истории // Вебер М. Аграрная история древнего мира. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
6. *Ленин В.И.* Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Вып. 5. Т. 43.
7. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России (процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности) // Ленин В.И. Полн. собр. соч., Вып. 5. Т. 3.
8. *Ленин В.И.* Крестьянство и рабочий класс // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Вып. 5. Т. 23.
9. *Ленин В.И.* О левом ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Вып. 5. Т. 36.
10. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13, 2-е изд. М., 1959.
11. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. М.: Колос, 2001.
12. *Поланьи К.* Два значения термина экономический // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.

13. *Поланьи К.* О вере в экономический детерминизм // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.
14. *Радаев В.В.* Экономическая социология. Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997.
15. *Сычев Н.В.* Диалектика многоукладной экономики. М.: 1999.
16. *Чаянов А.В.* К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989.
17. *Шанин Т.* Эксплоярные экономики: политэкономия общественных обочин // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.
18. *Поланьи К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 10–17.
19. *Тевено Л.* Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. №10. С. 69–84.
20. *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // [Экономическая социология](#). 2002. Т. 3, № 2. С. 62–73.
21. *Поланьи К.* Великие преобразования / [Гл. 4 Общества и экономические системы](#).
22. *Радаев В.В.* Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы. // [Экономическая социология](#). 2001. Т. 2. № 3. 2001. С. 5–26.
23. *Флигстин Н.* Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // [Экономическая социология](#). 2001. Т. 2. № 4. С. 28–55.